

Пожимая руку чилийцу...

К.Н. Сапожников

(материал опубликован на www.tiwy.com)

Довольно часто чилийцы называют себя «англичанами Южной Америки». Указывая на свою похожесть на сынов «туманного Альбиона», они, чаще всего, не скрывают иронии, хотя для подобной самооценки есть причины. Главная - географическая обособленность Чили на южноамериканском континенте: с одной стороны высокая неприступная кордильера Анд, с другой - бесконечность Тихого океана. В прежние века затрудненность общения с соседями порождала ощущение оторванности, «островной» психологии, некоей несовместимости с теми, кто обитал по ту сторону границы из непреодолимых хребтов, кряжей, вулканов и пропастей. Даже сейчас, в начале XXI века, нередко возникают проблемы с поездками и перемещением грузов в соседние страны - Перу, Боливию и Аргентину. Горные обвалы, снежные лавины, наводнения, разрушительные землетрясения закалили чилийцев, которые научились стойко переносить подвохи и козни своей «сумасшедшей географии» и непредсказуемые выходы климата и природы.

Наверное, именно из-за этой «географии» среди чилийцев преобладают интроверты: непосредственность и открытость, которые, к примеру, свойственны обитателям карибских стран, не часто встретишь в повседневном общении среди чилийцев. Соблюдение дистанции, корректность, недоверчивость - добиться дружеской близости с чилийцами даже в процессе долгого общения довольно трудно. Как тут попутно не вспомнить, что на формирование национальной элиты значительное влияние оказали выходцы из английских, шотландских и ирландских родов, которые сыграли большую роль в героической эпопее освобождения нынешней территории Чили от колониального господства испанской короны. Этими именами до сих пор пестрят чилийские справочники «Кто есть кто». И все-таки, главными образующими «компонентами» чилийской нации были не британцы, а выходцы из Испании - конкистадоры - и исторические первопоселенцы чилийских земель - индейские племена. Пришельцам пришлось пролить немало своей и чужой крови, чтобы «освоить» территорию и умиротворить аборигенов. На это ушло несколько столетий упорной борьбы. Так что, в современном чилийце генетически сосуществуют «прародители», конфликт между которыми не разрешен до сих пор. Несомненно, в этом кроется ключ к пониманию национального чилийского характера: далеко не все исторические обиды «перемолоты и переварены» временем.

Как бы сложно не складывалась жизнь чилийца на своей собственной земле, ему, тем не менее, присуще чувство патриотизма, уважения к своей истории и национальным символам. Думаю, ни в какой другой стране, кроме США, не существует такого культа государственного флага, как в Чили, где по любому праздничному поводу «белая звезда на синем фоне» полощется не только на правительственных зданиях, но и на балконах в зажиточных кварталах, над захудалыми домишками в бедняцких поселках, на капотах роскошных лимузинов и пиратских таксомоторов. В швейных мастерских постоянно изготавливают «впрок» национальные флаги разных размеров: они обязательно найдут применение. Программы телеканалов начинаются и заканчиваются исполнением государственного гимна, слова которого знает каждый гражданин. В школах трепетно изучают чилийскую историю, и, надо сказать, ни во времена Сальвадора Альенде, ни в период диктатуры Пиночета, ни в последующие годы она не подвергалась радикальным «пересмотрам» и «ревизиям» в угоду доминирующим политическим тенденциям.

Праздник «чилийской нации» (chilenidad), приходящийся на сентябрь, с каждым годом становится все более массовым. Алькальд Сантьяго Хоакин Лавин сказал по этому поводу, что «натиск глобализации заставляет чилийцев искать нечто объединяющее, а это, прежде всего, наши народные традиции». Демонстрация лучших экземпляров племенных лошадей, соревнования по чилийскому родео, конкурсы фольклорных ансамблей, выставки-продажи изделий народных промыслов, бесконечные ряды столов с изобильной едой и бочонки с молодым виноградным вином «чичей», - все это создает особую «семейную» атмосферу, в которой становится уютно всем, в том числе иностранцам.

Особенно пышно проходят недели «чиленизма», организованные богатыми муниципалитетами Лас Кондес и Витакура, то есть в самых урбанизированных и фешенебельных районах чилийской столицы. Те, кому это по карману, наряжаются в национальные костюмы. Для мужчин это наряд всадника-уасо, живописного пастуха в широкополой шляпе, пончо, сапогах со звонкими шпорами. Однако, одеться «под уасо» стоит очень дорого: для этого потребуется 400-500 тыс. песо (почти тысяча долларов). Нельзя обойтись и без коня: настоящий уасо не может быть пешеходом. За скакуна нужно выложить еще не менее миллиона! Вот и получается, что в центре внимания в праздники «чиленизма» оказываются представители старых аристократических семей, сохранивших свои сельскохозяйственные имения, или «новые чилийцы», увлекшиеся помимо основного бизнеса, содержанием скаковых лошадей.

Явная «элитарность» уасо как символа «исторического чилийца» вызывает перманентную полемику у «блюстителей традиций». Некоторые из них считают, что таким символом должен быть «рото», характерный народный тип, бродяга в живописных лохмотьях, перебивающийся случайными заработками. Ему не слишком повезло в этой жизни, но он не унывает и надеется на лучшую долю. И самое главное: он по первому зову готов взять в руки оружие и отправиться на защиту чилийской земли, проявляя чудеса храбрости и самоотверженности. В Сантьяго, на площади Юнгай, есть даже памятник безымянному «рото» работы скульптора Виргинию Ариаса. «Костюм» такого персонажа в праздник «чиленизма» обошелся бы куда дешевле, чем изысканный наряд уасо, однако, насколько мне известно, до последнего времени никто, даже сами «блюстители традиций», не решились претворить идею в жизнь. Ведь в лохмотьях на праздник могут и не пустить...

Нас приучили восхищаться экономическими реформами в Чили. Мы привыкли к тому, что Пиночет почитался «организатором и вдохновителем» неолиберальных побед. Авторитетные экономисты заявляли, что чилийский опыт идеально подходит для «пост-тоталитарной» России и его можно скопировать один к одному. В первой половине 90-х годов даже подыскивали кандидата на роль российского диктатора из шеренги политиканствующих генералов.

Невозможно преувеличить влияние Пиночета на судьбы чилийцев: этот некогда всемогущий demiurge присутствует во всех проявлениях национальной жизни в Чили. «В подсознание многих соотечественников вмонтирован «чип Пиночета», - посетовал знакомый журналист из газеты «Пунто Финаль». - После него было три демократически избранных президента, однако, скрытое влияние пиночетизма на различные стороны экономической и общественно-политической жизни сохраняется. Для многих он стал культовой фигурой, как Сталин в России, поскольку при нем «был порядок и дисциплина», «надежда на лучшее будущее» и «понятные правила игры».

Перебирая газетные вырезки на тему «Чилийцы о себе», я вновь и вновь убеждался, что влияние Пиночета на умы, стереотипы поведения и образ жизни чилийцев вряд ли выветрится само по себе, поскольку реформы в Чили проводились при активном содействии силовых структур, скреплялись цементом страха и насилия. И теперь, когда построение чилийской модели практически завершено, возникает неизбежная череда вопросов: Счастлив ли рядовой чилиец? Осуществилась ли его мечта о достойной жизни после всех перенесенных жертв? Сберег ли чилийский вариант неолиберализма пристойную нишу для традиционной морали?

На первый вопрос попытался ответить Фонд «Футуро», который провел опрос нескольких сотен жителей столицы из различных социальных слоев. Зондаж показал, что среди «респондентов» тех, кто ощущал себя счастливым, было значительно больше, чем «несчастливых» (соответственно 47% и 5%). Остальные охарактеризовали свое самоощущение как «нормальное». Под счастьем опрошенные подразумевали молодость, высокие доходы, крепкое здоровье и наличие надежного спутника жизни.

В комментариях прессы итоги опроса и, прежде всего, искренность самих ответов были поставлены под сомнение: «Мы, чилийцы, никогда не признаем, что являемся неудачниками, потому что признание в «несчастливости» равносильно признанию в

жизненном крахе». В газете «Ла Насьон» (4.08.97) врач-психиатр Мария Луиза Кордеро попыталась понять умонастроение своих соотечественников: «Людам после диктатуры захотелось наслаждаться жизнью. Наслаждаться в самом поверхностном и пустом значении этих слов. Люди устали бояться и подвергать себя самоцензуре, и они ринулись в потребительство. Катарсисом в Чили стало потребление, влезание в долги, покупка автомашин, поездки в Канкун, нескончаемые тусовки. Стал широко распространяться синдром нувориша... Но мы не можем заставить средний класс жить по законам свободного рынка. Рынок существует для акул, а в Чили слишком много сардин»...

Нет сомнения, что значительная часть чилийцев, находящихся на грани и за чертой бедности, по горло сыта тридцатилетней борьбой за построение «счастливого будущего». Отрицатели этой новой «земли обетованной» даже придумали термин - «неолибералитис»¹. Таким медицинским термином они назвали деструктивную болезнь ниспровергателей, заученно твердивших вслед за «чикагскими мальчиками»: «рынок - это все, государство - ничто!». «Патологические процессы продолжают углубляться, больной должен знать это и быть готовым к хирургическому вмешательству, иначе катастрофы не избежать», - этот лейтмотив часто звучит в выступлениях чилийских экономистов нового поколения.

Экономический рост в Чили заметно замедлился, и по прогнозам экспертов на 2003-2004 года он будет равен ничтожным 1-2 процентам, символизируя крах разрекламированного «чилийского чуда». И это после стольких лет самоотверженного, почти стахановского, труда всех чилийцев. Можно сказать, что внутренние резервы роста страны почти исчерпаны. Вывоз сырьевых ресурсов достиг предельных показателей. Вроде бы все чин чином: экономика Чили преобразована по классической модели МВФ, все образцово подогнано под идеальный стандарт «чикагских мальчиков», но ощущения стабильности нет, как и веры в завтрашний день.

Оптимизм улетучился. Теперь вся надежда на скорейшее вхождение в Североамериканский рынок свободной торговли. Много клятвенных обещаний о включении Чили в НАФТА звучало из уст Клинтона, а в последние месяцы от Буша-младшего. Но аппетитная морковка на веревочке остается недостижимой. Соединенные Штаты не слишком торопятся с этим шагом, хотя других перспективных кандидатов на континенте не предвидится. Волна нескончаемых кризисов прокатывается по странам Латинской Америки, и самый последний - аргентинский коллапс - не на шутку напугал чилийцев.

Ведь было время, когда латиноамериканцам ставили в пример «аргентинское чудо». Ныне от него остались дымящиеся развалины. Гордые аргентинцы врываются в продовольственные магазины, штурмуют банки, перехватывают на дорогах автомашины со скотом, который везут на бойни. «Мы голодаем!» - говорят они журналистам. И это в стране, которая снабжала мясом и пшеницей полмира! Безработица достигла критической отметки. Под угрозой управляемость страны. Президенты «на час» не в состоянии взять ситуацию под надежный контроль. И все это рядом, через границу, которая тянется на тысячи километров!

Пожимая руку чилийцу, редко догадываешься, что у него на сердце. Он умело скрывает свои истинные чувства, потому что не желает показать своих слабостей. Мария Луиза Кордеро посвятила несколько книг типологии современных чилийцев. Безжалостность ее анализа даже мне, иностранцу, показалась чрезмерной. Но книги имели несомненный успех: видимо, чилийское общество готово к признанию завышенных самооценок периода своего собственного «чуда». У Кордеро нынешняя ситуация в Чили вызывает тревогу, потому что разрекламированные масс-медиа реформаторские достижения таковыми не являются. По мнению писательницы, здравоохранение в стране «страдает опасными, почти неизлечимыми болезнями», образование «является царством безграмотности», а культура настолько выродилась, что достойна только одного эпитета - «бросовая». Надежды на умных политиков нет, потому что это «вульгаризаторы вульгарного», использующие свои посты для обогащения. В церкви тоже нет спасения, поскольку «официальная чилийская церковь следует реакционному диктату Ватикана» и беспардонно «вмешивается в сексуальную жизнь верующих».

Кордеро не дает каких-либо рецептов лечения «неолибералитиса». Ей кажется, что соотечественники не «созрели» для этого. «Обитатели Чили в большинстве своем лишены внешнего блеска, напоминая чем-то серые склоны Анд, - отмечает писательница. - Мы по натуре своей - пораженцы, обладающие комплексом неполноценности из-за того, что обречены на жизнь в этой узкой стране, подвешенной к бесконечной кордильере и готовой вот-вот свалиться в океан. Поэтому мы и ощущаем себя людьми, чудом оставшимися в живых»...

Здесь, несомненно, Кордеро сгущает краски. Чилиец по натуре не может быть «капитулянтом», сломленным неблагоприятными обстоятельствами. Пусть в одиночку, но он пытается переломить неблагоприятные для себя обстоятельства. Прежде всего собственным трудом. Может быть, поэтому Чили называют «страной трудоголиков», реальная рабочая неделя которых десятка на два часов превышает нагрузки японцев, южнокорейцев, сингапурцев и прочих азиатских «тигров». Борьба за выживание, тем не менее, не делает чилийца черствым и бездуховным существом. Интеллектуальная и культурная жизнь в стране весьма насыщена, о чем можно судить, к примеру, по количеству поэтов в стране. Существует даже поговорка: «В Чили можно найти поэта под каждым камнем». Это же можно сказать о музыкантах и певцах. Самый настоящий бум переживает издательская деятельность. Действуют десятки профессиональных и любительских театральных групп. Несмотря на финансовые трудности, снимаются художественные кинофильмы, которые нередко становятся призерами престижных фестивалей.

Чтобы выжить в джунглях конкурентной борьбы, чилиец постоянно готов к любым подвохам судьбы, внезапным подножкам, судебным процессам и прочим нестандартным ситуациям.

Раньше он таким не был. До 70-х годов чилиец казался бесхитростным, романтичным и открытым. Бедность определяла его интерес к идеологиям, и, надо напомнить, чаще всего он поклонялся социалистическому идеалу. Кровавое пролитие 11 сентября 1973 года и затем 17-летняя военная диктатура столь глубоко запечатлелась в массовом сознании (и подсознании) народа, что без сильного преувеличения можно говорить о трансформации национального характера. Страх закрепился в подкорке настолько прочно, что чилиец привык не доверять никому. Он приобрел навык пассивного противодействия вездесущим агентам политической полиции, телефонным «прослушкам», обыскам и прочим изыскам негласного контроля за «уровнем благонадежности».

Наверное, эти навыки будут долго передаваться из поколения в поколение. Современного чилийца на мякине не проведешь. Отсюда - удивительно развившаяся наблюдательность. Большим спросом пользуется книга «Как догадаться о подлинных мыслях человека по его мимике и жестам». Внимательные глаза сопровождают и «своих» и «чужих» постоянно. Но особенно - «чужих». Странное это ощущение, когда едешь в превосходном метро Сантьяго и ловишь на себе с десятков пристально анализирующих тебя взглядов. Может, от нечего делать рассматривают? Ведь чилийцы в отличие от москвичей не читают в метро, вот, наверное, и коротают время, разглядывая неведомо как затесавшегося в их среду «гринго».

Очень часто такие любители поглазеть попадают на страницы местной печати как герои в связи с разоблачением преступных деяний местных мафий. Некий старичок, страдавший бессонницей, часами просиживал у окна, изучая подробности домашней жизни соседей. Один из расположенных поблизости особняков привлек его внимание тем, что вечерами к нему подъезжали вполне приличного вида мужчины на «крутых» автомашинах и после 5-6 часов пребывания в доме тихо и мирно разъезжались. Ни скандалов, ни потасовок, ничего настораживающего. Нет, не удержался «обозреватель» и по закоренелой привычке «просигнализировал» в криминальную полицию. И он оказался прав: через некоторое время агенты накрыли в особняке подпольный игорный клуб.

Чилиец стал предельно сдержан в словесном общении. «Воробей» вылетает редко. Контакты на любом уровне: бытовом, служебном, международном, - дело для чилийца весьма ответственное. Лучше промолчать, чем сказать два-три лишних слова. Или сказать «да», подразумевая «нет». В публикациях о поведении соотечественников чилийские авторы

указывают, что преобладающими темами бесед являются самые безопасные: о футболе, погоде, землетрясениях и явлениях НЛО. Высказаться по другим вопросам означает раскрыться, публично зафиксировать свою политическую ориентацию, степень лояльности к правящему режиму.

Мария Кордеро подчеркнула в своей книге, что разговорный язык чилийцев заметно трансформировался за последние годы, стал грубым, солдафонски примитивным, что обеднило общение и взаимопонимание людей. По мнению Кордеро, это тоже несомненное наследие пиночетовских времен. Некий американский студент собрал жаргонные слова и выражения, которые используют его чилийские сверстники, и издал очень полезную книгу под названием «Как выжить в чилийских джунглях», имея в виду, конечно, словесные джунгли.

Наши отечественные апологеты некогда модных экономических моделей до последнего времени как-то забывали упоминать о том, что разрекламированные чилийские реформы осчастливили не более 10 процентов населения, 50-60 процентов которого по-прежнему проживает в изнуряющей нищете или на ее пороге. Словосочетание «латиноамериканский тигр» ныне редко произносится в Чили с пиететом, подобным тому, что до сих пор звучит в устах многих российских экономистов, так и не сумевших отряхнуть прах «чикагской школы» со своих ног.

«Мы, скорее домашние коты, чем тигры или ягуары», - мазохистски сетуют чилийцы, когда на телеэкране возникают убогие «кампаменто» - бидонвили пригородов и вопиющая бедность их обитателей, с которой не сумел справиться и сам Пиночет. Оказалось, что наивные суждения о том, что свободный рынок способен бесконфликтно регулировать все стороны национальной жизни, были глубоко ошибочными. Демократические правительства П.Эйлвина, Э.Фрея и Р.Лагоса предпринимали различные меры, в том числе и откровенно «пожарного характера», по приданию неолиберальным реформам «человеческого лица», усиления их «социальной составляющей». Особенно болезненным остается вопрос о доступном для кармана трудящихся «социальном жилье».

На эти программы выделяются значительные государственные средства. Частные строительные компании возводят «народные дома» в два-три этажа, электрифицируют их, подводят воду, обеспечивают канализацией и т.п. Квартиры выделяют не даром, их стоимость надо оплачивать в течение нескольких лет. Для людей состоятельных эти деньги, может быть и небольшие, но для недавних обитателей кампаменто это огромные средства. Победные реляции о количестве сданных «народных домов» перестали звучать после затяжных дождей, вызванных климатическим «эффектом Ниньо». Сотни сооруженных на скорую руку строений не выдержали испытания непогодой: дома возводились без фундаментов, прямо на земле, со стенами «в один кирпич», из настолько непрочных материалов, что даже кирпичи, как губки, впитывали и пропускали влагу.

Властям пришлось спасать положение с помощью специальных пластиковых «накидок», которыми прикрывали насквозь промокшие жилища. Историей постройки «нейлоновых домов» занялись следователи, депутаты, журналисты. Оказалось, что для реализации подобных облегченных проектов «в духе папы Чиполлино», была законтрактована строительная фирма, владелец которой находился в близких родственных связях с влиятельным деятелем правительства Э.Фрея.

Этот крупнейший коррупционный скандал пост-пиночетовской эпохи серьезно скомпрометировал правительство политического блока «Согласие», в первую очередь - демокристан. Справедливости ради надо сказать, что на проявления коррупции чилийские власти реагируют самым серьезным образом. Но возможно ли преодолеть это зло в эпоху, когда порядки устанавливают «торгаши в храме»? В библейские времена они были изгнаны, но, увы, вернулись вновь, владея мировыми резервами золота, контролируя электронные СМИ, навязывая единообразные стереотипы «нового» поведения, «новой» морали и «нового» образа жизни. Культ гедонизма, вседозволенности, грубой силы, золотого тельца, - это нездоровый процесс, разъедающий, как раковая опухоль, человеческое общество, кажется неуправляемым. Если существуют силы, сознательно «организующие» эту терминальную болезнь на земле, им не удастся избежать общей участи, навязываемой «излишкам»

человечества...

Коррупция в Чили порождает проблему подготовки надежных кадров, способных противостоять «соблазнам современности». В этом плане определенным авторитетом пользуются члены масонских лож, которых в стране насчитывается около двухсот с общим количеством «братьев», достигающим 19-20 тысяч. Чилийское масонство является, судя по публикациям в СМИ, наиболее дееспособным в Латинской Америке. Ложами Чили проводятся ежегодно сотни акций гуманитарного характера, связанных с оказанием помощи социально отсталым слоям населения, на средства масонов содержатся дома призрения, бесплатные лечебницы, пансионаты для детей. Выделяются значительные средства на студенческие стипендии.

Одна из главных задач, поставленных Главной ложей перед своими филиалами, - работа по привлечению в Орден молодежи. По имеющимся оценкам, в масонской организации возник тревожный разрыв поколений, что в будущем может сказаться на влиянии Ордена на госаппарат, общественно-политические организации, учебные заведения. Судя по всему, «селекционная работа» ведется самым массивным образом, прежде всего, в университетах, где многие административные посты издавна контролируются масонами. Проблема «модернизации» лож, придания их работе более открытого и понятного для посторонних характера, публичная демонстрация того, что масоны не ведут никакой «секретно-конспиративной» деятельности, побудили руководство Главной ложи проводить Дни открытых дверей (вплоть до допуска «не братьев» в главный зал церемоний) и конференции на животрепещущие темы (борьба с терроризмом и наркоманией, совершенствование морально-этического облика работников госаппарата и т.п.).

В ведущих органах печати была организована серия публикаций о масонах, занимающих видные посты в государственных структурах. Так чилийцы узнали, что особенно много масонов растворено в специальных службах, а наиболее авторитетную из них - Криминальную полицию - многие годы бессменно возглавляет Нельсон Мери, масон высшего градуса.

Чилийские «братья» пользуются каждым удобным случаем, чтобы заявить, что они «не занимаются политикой». Однако, те из них, кто занимает ответственные государственные посты, настойчиво реализуют установки Ордена, и стратегические и тактические, преследуя цель «построения гуманного общества». Ни для кого в Чили не является тайной, что радикальная социал-демократическая партия является политическим инструментом масонов. Они не назначают конкретных сроков достижения своей главной цели, но указывают в программных документах, что на это могут уйти столетия и даже тысячелетия, так как «человеческая природа трансформируется в лучшую сторону очень медленно». По оценке масонов, крах коммунистической модели утопического общества - доказательство их правоты. Теперь, если верить их анализу, ведущей силой прогресса стало масонство, элитный авангард человечества на эволюционном пути к совершенному обществу будущего.

Но и в масонской среде не обходится без «пережитков». Наслышавшись о знаменитой взаимовыручке «братьев», молодежь идет в ложи из соображений карьеры, не слишком озабочиваясь задачами морально-этического самоусовершенствования.

По статистике население в Чили неумолимо нищает, а разрыв в доходах между бедными и богатыми увеличивается. Откровенно говоря, трудно поверить в конечный успех «чилийского варианта» неolibеральной модели, глядя на толпы сырых и обездоленных... Круг обычного общения командированного россиянина - средний класс на всех его уровнях, - вплоть до высшего. Он дает неоценимый материал для объективных наблюдений.

Не надо обладать особыми аналитическими способностями, чтобы увидеть: средний класс качественно изменился за пять-шесть последних лет, и изменился не в лучшую сторону. Он словно теряет консистенцию, постепенно сползает в зону беднейших социальных групп, утрачивая свое значение как стабилизирующей основы демократической жизни. Время слепой уверенности в завтрашнем дне безвозвратно прошло, и потому все больше доминирует откровенный прагматизм, определяя поступки, решения, мысли и чувства

чилийцев. Выжить любой ценой! Все больше торжествует практика социального дарвинизма, дух беспощадной конкуренции, подавляющий какие-либо соображения морально-этического характера.

Очень неуютно живет сейчас среднестатистическому чилийцу. Реализация амбициозных планов чилийской политической и финансовой элиты потребовала от нации огромных затрат умственной и физической энергии. Но возделенная цель все так же далека: чилийцам не удалось приблизиться к жизненным стандартам индустриально развитых стран. Глобализация теперь не кажется привлекательным и многообещающим феноменом, поскольку нет прежней уверенности в том, что экономика Чили готова к новому международному порядку, а ее гражданам будет легче жить.

Оказалось, что рядовые чилийцы не способны совершить «большой скачок» в глобализированный мир без перестройки национального самосознания. «Мы просто надорвались», - сказал мне один из местных журналистов. - Мы слишком долго были провинциальной страной на мировой окраине». Отсюда - распространенность психических заболеваний, депрессии, сокрушительные стрессы. Фармакологические средства идут нарасхват, чтобы снять напряжение, преодолеть бессонницу, успокоить расшатавшиеся нервы. Взаимная агрессивность чилийцев находит отражение в уголовной хронике, в рекламе (кулак - частый визуальный символ!), в дорожно-транспортных происшествиях. Чилийские водители, как правило, управляют автомашинами в агрессивно-вызывающей манере, хотя сплошь и рядом на обочинах дорог расклеены «гаишные» плакаты: «Рули осторожно!» Но это не помогает. Горе, если кому-то из «гонщиков» показалось, что его права на автотрассе были «ущемлены». Он постарается отомстить в порыве праведного гнева. Если по велению судьбы в точке «х» окажутся двое или трое таких обидчивых «мачо», то беды не миновать. Сводки происшествий с чилийских дорог, особенно за выходные дни, напоминают репортажи о потерях в войнах локального масштаба.

Практически весь средний класс, становой хребет государства, живет в долг, оказавшись в плену неразумных трат по кредитным карточкам. Долговой прессинг - это дополнительная нагрузка на психику. Не все выдерживают резкий переход из высшей социальной категории в низшую. Участились случаи самоубийств, особенно среди людей «третьего возраста». По статистике, в среднем за год до 600 человек лишают себя жизни.

Разрядку чилиец находит в алкоголе, наркотиках, спортивном болении. По данным газеты «Меркурио» (22.05.98), спиртными напитками в стране злоупотребляет около 2 миллионов человек, причем 700 тысяч из них являются хроническими алкоголиками. На душу населения приходится по 11-12 литров спиртного: это седьмое место в мировой иерархии «пьющих наций». К чести чилийцев надо сказать, что в стране существует «культура питья»: на улицах крайне редко можно встретить откровенно пьяных людей. Но по статистике, именно по их вине происходит до 42% дорожных происшествий со смертельным исходом, 50% убийств, 60% прочих преступлений.

Передовое винодельческое производство - это гордость чилийцев. Виноградники в долинах - доминирующий образ чилийского ландшафта, нескончаемые ряды бутылок с красным и белым вином - неперемный атрибут универсамов и продовольственных лавок. «[Конча и Торо](#)», «Санта Рита», «Санта Каролина», - список прославленных торговых марок можно продолжать до бесконечности. Экологически выдержанное вино с удовольствием пьют в Ватикане, на официальных приемах во Франции (вот оно признание!), подают пассажирам на борту ряда международных авиакомпаний. Несколько лет назад чилийское вино появилось и на российском рынке, чему автор этой статьи искренне рад: глоток «Дона Мельчора» или «Трио» помогает смягчить ностальгию по далекой и прекрасной стране Чили...

Футбол во все большей степени подменяет идеологию и выбивает из внешне мало эмоциональных чилийцев такие неконтролируемые страсти, что для обеспечения порядка в дни футбольных баталий выделяются все наличные средства карабинеров. Футбол превратился в питательную среду для национализма, что, впрочем, хорошо знакомо и нам: скинхеды-болельщики стали притчей во языцех. Однако особыми успехами на

международной арене чилийский футбол не отличается, и, наверное, это к лучшему, иначе местные болельщики совсем слетят с тормозов.

Вообще, достижениями в области спорта чилийцам похвастаться трудно. На Олимпийских играх минувшего столетия они не завоевали ни одной золотой медали, что, конечно, для национального самолюбия крайне неприятно. Может быть, поэтому страна в последние годы увлеклась установлением «высших достижений» в несколько другой области - для «Книги рекордов Гиннеса». Социолог Пабло Уннеус считает, что «этот феномен является частью непреодолимого желания чилийцев интегрироваться в мир, стать большей величиной, чем мы реально являемся. Во всем этом я вижу, прежде всего, стремление привлечь к себе внимание иностранцев, появиться на фотографиях с выражением лица типа «а вот и мы!»! Подобная рекордомания является формой выражения национальной гордости».

Что ж, усилия не пропали даром. Основной упор чилийские рекордсмены в «Книгу Гиннеса» сделали на «кулинарных рекордах»: самый большой «хот-дог», самая неподъемная «эмпанада», торт в 25 тонн, жаркое из 300 баранов и т.п. Впрочем, случались и подтасованные рекорды. Долгие годы чилийка Леонтина Эспиноса считалась самой плодовитой женщиной в мире: шутка ли, 55 детей! Оказалось, только 14 из них Леонтина родила в честных муках. Все остальные были «припиской»: племянники, внуки, пригретые уличные дети. Но регистрация в «Книге рекордов» пришлось кстати: власти Шестого региона взяли семью под опеку, снабжали всем необходимым, открыли банковский счет на имя Леонтины. Подлог открылся только после ее смерти...

Для снятия стрессов «англичане Южной Америки» используют любые средства. Например, дорогого стоит любая возможность публично поучить уму-разуму иностранца. И это парадоксально, учитывая, что около миллиона чилийцев спасались в годы пиночетовской реакции за рубежом. Ксенофобия чилийцев приобрела в последние годы столь тревожный характер, что стала постоянной темой ожесточенных дискуссий. Отчего такая нетерпимость к иностранцам? Какие комплексы скрываются за этой непонятной надменностью? Как это аукнется в ближайшем будущем, имея в виду процессы глобализации и интеграции, требующие, хочешь ты этого или нет, тесного общения с иными народами?

«Чили - расистская страна?» - это обычная тема для телепрограмм, претендующих на злободневность. В ходе дискуссии участники почти единодушно признают, что признаки этого недопустимого явления, несомненно, имеются, особенно в отношении перуанцев и боливийцев, тысячами приезжающих в богатую страну на заработки. Но и после этого самокритичного вывода ничего не меняется: дискриминация на бытовом уровне не снижается.

Чилийские предприниматели, успешно ведущие дела в своем «ближнем зарубежье» - в Перу, Боливии, Аргентине, - не всегда находят адекватный тон для налаживания взаимоотношений со своими иностранными партнерами. Радикальные меры по улучшению функционирования компаний и предприятий и повышению их рентабельности: сокращение «лишнего персонала», увеличение продолжительности рабочего дня, снижение заработной платы, - нередко воспринимается «аборигенами» крайне негативно. Чилийским предпринимателям пришлось выдержать немалые испытания во время протестов перуанских рабочих на фабрике макаронно-мучных изделий, боливийских железнодорожников на приобретенной чилийским бизнесменом нерентабельной государственной «железке», аргентинских служащих, когда по указанию чилийской дирекции одной из ТЭЦ было отрезано электричество в аэропорту Эсейса.

Бывший президент Чили П. Эйлвин во время приватной встречи с чилийскими предпринимателями предостерег: «Мы не должны выглядеть антипатичными перед другими странами Латинской Америки, выставляя себя всезнайками, способными давать им уроки эффективного бизнеса». Обозреватель газеты «Меркурио» Андрес Бенитес развил тему, указав, что некоторые экономические успехи Чили не лучшим образом сказались на национальном характере чилийцев, которые утратили былую скромность и привычную стеснительность и трансформировались в нуворишей, путешествующих «по соседям» и дающих снисходительные советы на любые темы. «Необходимо помнить, - отметил Бенитес, - что наша модернизация - это сравнительно новый процесс, отвечающий особым

историческим условиям и имеющий помимо многих достоинств, свои дефекты. Не надо смотреть сверху вниз на соседей только потому, что они имеют отсталую финансовую систему или задержались с приватизацией государственных предприятий. Наоборот, если мы проанализируем состояние дел в этих странах, то поймем, что многие из них дадут нам большую фору в таких важных вопросах как развитие культуры, образования, инфраструктуры и т.д. Нам тоже есть чему поучиться»...

Чилийцы много пишут о модернизации, склоняясь к общей точке зрения: стране предстоит сделать многое, чтобы стать полноправным участником построения нового экономического порядка в XXI веке. Постоянной критике подвергаются неспособность властей справиться с нищетой в стране, чрезмерно раздутый бюрократический аппарат, пренебрежение интересами граждан в государственных учреждениях и частных офисах, хищническая эксплуатация среды обитания, неравенство граждан перед законом. Для многих из них судебный процесс над Пиночетом не более чем инсценировка. Престарелому диктатору дадут спокойно умереть в собственной кровати, ссылаясь на его недееспособность.

А вот рядовой гражданин не всегда добивается справедливости в суде. Жил-был в коммуне Сан-Мигель учитель физкультуры, вышедший на пенсию. Одной из немногих радостей его жизни были голосистые канарейки. И вот они начали исчезать, и только редкие перышки на полу свидетельствовали о гибели очередной птицы. Злоумышленника все-таки подстерегли. Это был соседский кот. Чтобы не потерять последнюю птичку, пенсионер выстрелил из пневматической винтовки, и задел свинцовой пулькой лапу усатого хищника. Если бы несчастный пенсионер знал, какие последствия это вызовет...

Оказалось, что владельцем кота был сын судьи апелляционного суда. По совету отца он подал в суд на «бандита с ружьем», обвинив его в «агрессивных действиях против домашнего животного». И выиграл дело! Пенсионеру пришлось уплатить в возмещение ущерба 8000 песо (около 16 долларов). Но и это не все. На новом судебном процессе несчастного пенсионера, для которого каждая копейка была на счету, приговорили к уплате 50000 песо (100 долларов), истраченных на лечение кота.

А, казалось бы, все козыри в этом деле были в пользу пенсионера. В Чили разрешено применять оружие против тех, кто вторгается в чужое жилище с недобрыми намерениями.

Вот тебе и Шемякин суд!

...Быстрая карьера в Чили гарантирована человеку с европейским типом лица, фигуры и белым цветом кожи. Чем отчетливее проступают индейские черты во внешности, тем сложнее пробиваться в жизни. В стране около одного миллиона чистокровных индейцев: мапуче (арауканы), аймара, кечуа. Эти народы формально защищены превосходным демократическим законодательством, принятым в годы правления президента П.Эйлвина, и, тем не менее, остаются самой обездоленной частью населения. Культура индейцев маргинализирована. В политике, финансах, средствах массовой информации заправляет, в основном, белый человек. Диктора-мапуче на телеэкране не увидишь. Индеец не имеет шансов сделать карьеру в армии: на офицерских должностях их практически нет. Нет индейцев и в правительстве.

Наличие в Чили «вялотекущей дискриминации индейцев» побудило плеяду молодых лидеров мапуче, получивших университетское образование на стипендии различных неправительственных фондов Канады, Бельгии, Голландии и других стран, приступить к борьбе за отстаивание законных прав своего народа, и, прежде всего, - за возвращение племенных земель. Все чаще ими поднимается вопрос о самоуправлении, что встречает резкую отповедь властей. В индейских регионах Чили становится все более беспокойно. «Конституция для всех одна, - заявляют оппоненты индейских активистов. - Все чилийцы равны перед законом и не могут претендовать на особое положение, тем более автономию».

Запущенность индейского вопроса в Чили чревата будущими осложнениями. По этой причине

правительства Э.Фрея и Р.Лагоса последовательно осуществляют программу обеспечения индейцев земельными участками, расходуя на эти цели значительные средства из государственной казны. Время покажет, будет ли этого достаточно для нормализации обстановки в «неспокойной Араукании»...

Существует мнение, что первоначальный успех неолиберальных реформ настолько вскружил головы чилийцам, что они уверовали в свою избранность. Уровень жизни возрос. Пресловутая некогда бережливость чилийцев («и веревочка в хозяйстве пригодится»), их традиционная скромность, умеренность и солидарность на основе всеобщей бедности ушли в прошлое. Лозунги, постоянно забрасываемые печатной и электронной прессой в массы, просты до примитивности: обогащайся! конкурируй! наслаждайся мгновением! не стесняйся в средствах!

Все это резко атомизировало общество, разбудило «здоровый» (и не совсем здоровый) частнособственнический инстинкт, ревность к успехам ближнего, страх остаться на обочине материального прогресса. В аналитических статьях авторитетные психологи признают: духа солидарности в стране все меньше, куда характернее неприязнь одного чилийца к другому. Сделал карьеру? Переселился в престижный район? Купил дорогую автомашину? Гребешь деньги лопатой? Тогда берегись, черная зависть бродит рядом...

В стане интеллектуалов и творческих работников не обходится без групповщины и взаимной недоброжелательности. Однажды во время званого обеда у чилийского писателя, автора коммерчески успешной серии детективов, я имел неосторожность с похвалой отозваться о творчестве Марселы Серрано, романы которой стремительно, за каких-либо пять-шесть лет, приобрели всемирную известность и стали котироваться по категории бестселлеров, особенно в испано-язычном мире. Невинное замечание мое было воспринято присутствующими в штыки. Можно сказать, что застолье было безнадежно испорчено. «Это плохая писательница, - сказали мне. - Спекулирует на интересе внешнего мира к чилийским проблемам».

Значительно позже я понял, что Серрано воспринималась ими как самозванка. Она никогда не ходила ни на какие литературные курсы (не имела «школы»), не ориентировалась на писательские группировки, и - самое непростительное - была удачницей в жизни! Происходила из состоятельной семьи (никогда не нуждалась), была близка к партиям левой ориентации (но не активной революционеркой), находилась в эмиграции в период диктатуры (скорее в знак солидарности, чем из-за реальной угрозы ареста). И вот, она начала писать искренние, проникнутые живым чувством романы на современные темы и без каких-либо «литературных групп поддержки» возглавила рейтинг читательской популярности в Чили. И так - с каждым очередным произведением.

Серрано не могли простить такого везения. Ей - все, нам - ничего. Поэтому ведущая чилийская писательница, тиражи книг у которой достигли астрономических цифр, старается пореже приезжать на родину и в своих интервью с огорчением признается: «Меня там не любят». Аналогичные признания делали другие чилийцы: писательница Исабель Альенде, художник Роберто Матта, архитектор Борха Уидобро. Список можно продолжать и продолжать.

Стена отчуждения тем более возникает, когда речь идет о творце-иностранце. Известный колумбийский художник и скульптор Фернандо Ботеро после представительной выставки своих работ в Сантьяго-де-Чили подарил городу большого бронзового «Коня», достойного украсить любую музейную экспозицию. Щедрость Ботеро не была оценена по достоинству. И хотя, как говорит пословица, дареному коню зубы не смотрят, что-то похожее произошло. После долгих споров решили установить «Коня» на каменный постамент в скверике под открытым небом как самую заурядную серийную скульптуру. Вся эта процедура сопровождалась кампанией критики в адрес городских властей со стороны ведущих чилийских ваятелей, которые категорично «не приняли» работу Ботеро, охарактеризовав ее самым уничижительным образом. Подтекст выступлений был таков: мы куда талантливее, чем колумбиец, почему же город игнорирует наши произведения. Самоутверждение за чужой счет - частое явление в творческой среде, но чтобы так дружно нападать на коллегу «по цеху»! Это

весьма симптоматичный признак морального неблагополучия в чилийском обществе.

Как тут не вспомнить другой шедевр Ботеро - бронзового «Кота» таких же, как «Конь» размеров, установленного в зале Музея современного искусства в Каракасе. Не знаю, был ли он подарен ведущему венесуэльскому музею или куплен, но тогдашний директор София Имбер нашла произведению колумбийского мастера единственно достойное место. К слову сказать, при общей скудости на работы мирового масштаба в чилийских музеях, странно видеть на улице в Винье-дель-Мар скульптурную композицию Огюста Родена «Оборона», подвергающуюся воздействию неблагоприятной среды, и там же - уникального моаи с острова Пасхи, внешнее состояние которого заметно ухудшилось за последние годы.

Ради социального и делового престижа современный чилиец с «карьерной жилкой» готов на любые трюки и ухищрения. Демонстрация личного успеха - необходимое условие для заведения полезных связей. В роскошных торговых залах типа «Джумбо», где отоваривается столичная элита, не редкость наткнуться на брошенную тележку, доверху заваленную товарами. Это свидетельство очередной акции по пусканию пыли в глаза конкретной жертве или всем окружающим: вот, смотрите, какой я крутой! А недавняя кампания местных гаишников по пресечению переговоров по сотовым телефонам в автомобилях на ходу? Из пятидесяти задержанных говорунов большая часть имитировала наличие таких телефонов, пользуясь для этого детскими пластиковыми игрушками.

Типаж «нового чилийца» в Чили - это то же самое, что «новый русский» у нас. Правда, анекдотов о «новых чилийцах» в стране пока не складывают, хотя некоторые острые на язык соплеменники к представителям данной социальной прослойки относятся с иронией, отмечая в них те же родовые черты, что и у нас в России: развитый хватательный рефлекс, самоуверенное невежество, пижонскую расточительность, чванливое отношение к тем, кто не сумел сделать «свой миллион». Однако виртуальная пропаганда нередко подает «новых чилийцев» как эталон жизненного успеха.

Для подавляющего большинства граждан, лишенных комбинаторско-криминальных навыков, единственной возможностью для быстрого обогащения являются лотерейные розыгрыши. «Билетики» покупают все - от убогой старушки, собирающей жестяные баночки из-под пива и кока-колы для сдачи в утиль, до людей с солидным социальным статусом. Многомиллионные розыгрыши «Кино» превращались в общенациональные события. Странной волею судьбы, победителями, как правило, становились бедные люди. И им не изменяло здравомыслие от неожиданно свалившегося на голову богатства: купить свой домик, оплатить учебу детей в университете, отложить что-то на черный день, помочь деньгами нуждающимся родственникам.

В ожидании «подарка судьбы» рядовой чилиец с фаталистическим упорством выполняет свою будничную работу. Собственной автомашиной он не владеет, поэтому пользуется метро (стоимость проезда на котором постоянно повышается) или «желтыми дьяволами» - шумными чадными автобусами, бесконечные вереницы которых создают многокилометровые пробки на улицах Сантьяго. Проблема смога, из-за критического уровня которого городские власти нередко объявляют чрезвычайное положение, до последнего времени считалась неразрешимой. Профсоюз владельцев и водителей автобусов принимает в штыки любые меры властей по ограничению циркуляции «желтых дьяволов». В последнее время поговаривают о возможности организации в Сантьяго троллейбусного сообщения с привлечением российской технологии и капиталов. Если это свершится, то дышать в чилийской столице станет легче, а у школяров пропадет «благовидный предлог» для пропуска учебных занятий...

Для работающего человека много значит возможность дешево и быстро перекусить. В мемуарной литературе встречаются свидетельства о том, что чилийские рабочие в 30-40 годах получали настолько мизерную зарплату, что их семьи жили на голодном пайке. Это неизбежно сказывалось на молодом поколении: замедленное физическое развитие, низкорослость, ограниченная мускульная масса. Возникали серьезные проблемы с призывом в армию рекрутов. Они по всем статьям проигрывали рослым аргентинским сверстникам, которые не испытывали недостатка в мясе, сливочном масле и пшеничном хлебе. Чилийские

путешественники в своих дорожных записках, с неизменным восхищением упоминали о дешевизне и лукулловой роскоши обедов и ужинов в самых заурядных трактирах Аргентины.

Прошли годы, и продовольственная ситуация в Чили, а следовательно и проблема питания, радикально изменились. Теперь чилиец голодным не останется. Для тех, кто живет за гранью бедности, существуют социальные субсидии, продовольственные пайки. Для работающего люда в обеденные часы открыты, практически, все кафе и рестораны (за исключением самых изысканных), в меню которых есть так называемые «офисные наборы блюд», общая стоимость которых не превышает 3-4 долларов. Любители традиционной народной кухни предпочитают «пикады», некий гибрид между столовой и трактиром, где цены в меню невысокие, а качество приготовления блюд не оскорбит придирчивого вкуса. «Пикады» возникли как неофициальные «домашние кухни» для холостяков, где можно было поесть дешево и по полной программе. Со временем подобный «общепит» стал разрастаться, клиентуры прибавлялось, а выгодный «неофициальный статус» сохранялся: не надо было платить налогов. Сейчас некоторые «пикады» приобрели международную известность, и в них приводят туристов-иностранцев.

О типичных чилийских блюдах можно говорить долго, и потому это тема для особого разговора. Поклоннику французской кухни чилийское меню не покажется изысканным. Сразу уточню: это мнение принадлежит не автору статьи, а профессиональным французским «чифам», которые побывали в Чили в порядке «обмена опытом». Из всего, что им пришлось отведать, «чифам» понравился только популярный местный коктейль «писко-сауэр» на основе виноградной водки и лимонного сока. Не знаю, что именно вызвало столь критичную позицию французов. Не исключаю, что отсутствие «изящества» в оформлении блюд и «объем» того, что предлагалось поглотить клиенту. Даже русскому аппетиту сложно справиться с тем, что обычно подается на ресторанный стол в качестве основного блюда. Обжившись в Чили, иностранец приспосабливается к этим особенностям национальной кухни, и предусмотрительно заказывает одно блюдо на двоих. У него даже возникает теория по поводу гаргантюэлевских порций: это своего рода реванш за голодное прошлое...

Погружаясь в чилийские реалии, иностранец все больше понимает конфликтные стороны жизни в этой стране, «кодекс» поведения чилийцев, языковые тонкости общения, стратегию и тактику преодоления «национальной недоверчивости» к чужакам-пришельцам. Покидая эту страну, иностранец непременно оставляет в ней верных и надежных друзей, если не закрыт для искреннего общения. Сейчас, глядя из окна на шумное Варшавское шоссе, по которому возвращаются к «месту постоянного базирования» московские дачники, я думаю, а что бы я сделал, если бы мог очутиться в Сантьяго часа на два на три? Скорее всего, обзвонил бы своих чилийских друзей, и пригласил их пообедать в «пикаде» «Пейо» на улочке Ло Энкалада 465. Нам будет о чем поговорить...

Чилийцы в числе первых ступили на тернистый путь неолиберальных преобразований. Российским реформаторам легче: на чужих ошибках учатся. Всегда есть возможность что-то подкорректировать, подправить, улучшить, а то и сказать - «стоп!», это нам не подходит. Поэтому, эти разрозненные заметки о жизни чилийцев в условиях «развитого неолиберализма» не более чем попытка заглянуть в наше собственное будущее.